

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Политический диагноз: глобальное противостояние /
Political Diagnosis: Global Confrontation

Добрый день, уважаемый читатель! Вот и наступила осень, особое время для преподавателей. Но для политической жизни время года значения не имеет, у политики свой календарь. И сейчас на дворе – военное время. Идет глобальная война за будущую конфигурацию мира, и так как сегодня нет явного превосходства сторон, то ей не видно конца. Вряд ли сейчас целесообразно рассматривать ее текущее состояние, но очевидно одно – эта война касается и затрагивает, или обязательно затронет, все без исключения государства планеты. Естественно, в разной степени, но все.

В чем смысл новой мировой конфигурации? Чем плоха нынешняя? Конечно, определенную часть человечества вполне устраивает гегемония Запада, и прежде всего США. Большинство же населения планеты она не устраивает, но что оно может с этим поделать? И вот опять в начале столетия Россия вновь поставила на мировую повестку дня вопрос создания мироустройства, основанного не на приоритете элементарной сиюминутной выгоды, а создания мира, базирующегося на моральных принципах.

Желание быть сильнее соседей и мечта о мировой гегемонии являются характерными чертами национальной и мировой политики. Подтверждение этого – многотысячелетняя история человечества: быть сильнее других и, воспользовавшись этим, закабалить другие страны и народы – вот главный стимул и направление деятельности правящих элит всех времен и народов. Одновременно с существованием этой практики возник и постоянно воплощался в мировой практике иной принцип – феномен имперской политики. Образование империи и установление относительной стабилизации ее границ обеспечивало входящим в нее народам долговременное существование в условиях мира, законности и порядка, а их выдающимся представителям – невиданные возможности в области карьеры, применения талантов и инноваций.

С другой стороны, история сохранила имена выдающихся политиков, понимавших, что существование большого количества небольших национальных государств чревато войнами. И прежде всего это Александр Македонский, наставник которого Аристотель сформировал этот подход, опираясь на историю Греции. Македонский пытался создать империю, которая была бы общей для всех народов, населявших объединенные ею территории. Она позволила бы обеспечить свободное развитие экономики, культуры и существовавшей тогда модели личной свободы.

Особенно много таких политиков и государственных деятелей в российской истории. И в первую очередь, исходя из хронологического принципа, стоит вспомнить императора Александра Первого (XIX в.). Его главным наставником императрица Екатерина Великая назначила швейцарского генерала Ф. Лагарпа. Он преподавал французский язык, всеобщую историю, географию, математику, право, особое внимание уделял философии. По совету

Екатерины Лагарп стремился привить Александру взгляды французского мыслителя Жан-Жака Руссо, который призывал установить в мире полное социальное равенство, уделять внимание детям, развивать в них стремление к труду. Мечтой императора Александра было объединение всех христианских государств Европы в единую семью народов, связанных узами братства, которые не позволяли бы им вести кровопролитные войны. Условием такого международного порядка должно было служить объединение государств, основанное на законности, равноправии и справедливости. В результате реализации данного плана был бы утвержден всеобщий мир и благоденствие. После окончательного низложения Наполеона император Александр пришел к заключению, что настало время осуществить давнюю и заветную свою мечту – заключить акт Священного союза между европейскими монархами. Этот акт он написал собственной рукой и лично передал для подписания тем, кого он считал своими верными друзьями и помощниками в деле освобождения Европы: императору Австрии Францу и королю Пруссии Фридриху-Вильгельму.

Руководствуясь идеями К. Маркса, В. И. Ленин (XX в.) мечтал и пытался сломать тысячелетнюю идею вражды между людьми, народами и практику межгосударственных войн. Эту задачу пытался решить и американский президент Т. В. Вильсон, впечатленный и опечаленный итогами Первой мировой войны. По итогам Второй мировой войны Иосиф Сталин (И. В. Джугашвили) и Ф. Д. Рузвельт, создавая ООН, тоже мечтали о справедливом мире без войн.

В начале (XXI в.) В. В. Путин, ведя Россию в мир «цивилизованных стран», тоже мечтал о новом справедливом порядке мироустройства, но потерпел неудачу. И вот сейчас с руководителем Китая Си Цзиньпином они обратились к народам и государствам с призывом о создании справедливого и безопасного мира. Ответом Запада стало пылающее глобальное противостояние.

Глобальная, она же стратегическая, война ведется на всех возможных театрах действий: политическом и идеологическом, экономическом и технологическом, пропагандистском и ментальном, в массмедиа и сетевом пространстве и т. д. Ведется она и на поле боя, в данном случае на территории Украины, в форме прокси-войны. Вполне возможно, что одна из причин использования руководством нашей страны формулировки «специальная военная операция» заключается в том, что Украина – это не главный враг, с которым ведется реальная война.

Президент В. В. Путин в своих выступлениях называет вещи своими именами, просто и доходчиво. Вместе с тем благодаря западной пропаганде в мировом информационном пространстве господствует иная версия происходящих событий и процессов. В соответствии с ней «агрессивная Россия, мечтающая о восстановлении СССР, напала на демократическую Украину, поэтому коллективный Запад, руководствуясь благородными принципами, выступил на защиту молодой демократии». Приходится признать, что эта пропагандистская конструкция имеет своих сторонников и в нашей стране.

Сложилось несколько зон информационного воздействия американско-британской антироссийской коалиции. Прежде всего это страна – зона боевых действий, т. е. Украина. Особенности организации пропаганды на ее территории и «промывки мозгов» ее населения постоянно и подробно освещаются в нашем информационном пространстве. Приходится констатировать, что она весьма эффективна.

Второй зоной усиленной и разнузданной антироссийской пропаганды является территория Евросоюза. Здесь господствует режим безальтернативного пропагандистского формата, конфигурацию которого задают американско-британские информационные корпорации и соответствующие европейские медиа, находящиеся под контролем Госдепа США и аффилированных с ним структур. Робкие призывы к объективности, исходящие от независимых журналистов и общественных деятелей, находятся в маргинальной зоне европейского информационного пространства. А самих этих людей шельмуют как «агентов Путина» и врагов Европы и демократии.

Следующей зоной ведущейся глобальной информационной войны являются США, Англия и страны Британского содружества наций. В ней состояние информационного пространства определяется существующим антироссийским консенсусом правящих политических элит, поэтому здесь достаточно распространены аналитические и полемические материалы. Политические элиты, сходясь в главном (в стратегическом), – в необходимости разрушения или стратегического поражения России, расходятся лишь в тактических подходах. Для значительной части акторов главным врагом Америки является Китай, а уже затем Россия.

Другая зона – это страны третьего мира, заинтересованные в изменении мирового порядка либо сочувственно воспринимающие эту концепцию, и прежде всего страны БРИКС. Информационное пространство в них отличается от страны к стране. Если в Китае по отношению к внешней политике Российской Федерации политический мейнстрим преимущественно союзнический и объективный, то в Бразилии и ЮАР скорее проамериканский, а в Индии подчеркнуто нейтральный или отстраненный. Понятно, что на Кубе, в Никарагуа и Венесуэле позиция массмедиа преимущественно пророссийская.

Диаметрально противоположна информационная картина в бывших республиках СССР – от агрессивно враждебной в странах Балтии до союзнической в Белоруссии. В каждой республике она уникальна, но мощный пресинг со стороны коллективного Запада оказывает свое влияние повсеместно. Официальная позиция Грузии определяется ее сегодняшним здравомыслящим руководством, но на Украине против нас воюет грузинский батальон, постоянно пополняющийся добровольцами. В Казахстане у части политической элиты присутствуют опасения о якобы существующем курсе российского руководства на возвращение в состав страны русских территорий, в свое время переданных в состав республик советскими лидерами.

В информационном пространстве остальных стран мира также отражается активное пропагандистское противостояние российской и американской политических позиций. И результатом этого является множественность по-

зий и их проявлений – от уникального турецкого подхода до прагматически-выжидательного арабского, от специфического латиноамериканского и африканского до исторически обусловленного мировосприятия странами и народами Юго-Восточной Азии и Океании.

Представляется, что в глобальном общественном мнении превалирует восприятие внешней политики России преимущественно как процесса решения ею своих территориальных задач. Отсюда вытекает позиция навязать ей прекращение военных действий, демонстрируемая даже нашими союзниками. Исходя из приоритетности международных политических коммуникаций, важнейшей задачей, стоящей перед российским внешнеполитическим ведомством, является объяснение сущности сегодняшней мировой турбулентности. Ввиду провала политики американских политических элит «добиться поражения России на поле боя» они с осени начнут настаивать на заключении мира, невыгодного для нашей страны. И все мировые лидеры будут требовать от нас остановить любыми средствами военные действия. Примерно через год, после запуска коллективным Западом на полную мощь своего военно-политического комплекса, проведения подготовки, переобучения и перевооружения, прежде всего авиацией, украинской армии, война возобновится в ухудшившихся для нас условиях.

Нестабильность государственных объединений и постоянное изменение политической картины мира – это неотъемлемая черта цивилизационного развития. Однако со времен Вестфальского мира глобальное общественное мнение ориентировано на государственную стабильность и нерушимость границ. Обвинение руководства страны в агрессивности проводимого им курса и в наличии агрессивных намерений является наиболее тяжелым, и формально деятельность ООН направлена на противодействие этой практике.

В связи с этим вопрос территориальных приобретений в современном мире крайне непопулярен и обусловлен установкой на доминирование в мировой политике национальных государств. Поэтому специфику границ постсоветских республик, вызванную распадом СССР, руководства государств и мировое общественное мнение игнорирует, придерживаясь принципа неприкосновенности границ. Вместе с тем границы нарушались всегда, и ничто не предвещает отмены этой практики, более того – это нормальное проявление закона эволюции глобального политического мира.

Представляется, что в современных условиях доведение войны до полной победы, модель которой провозгласил в 2022 г. Верховный главнокомандующий В. В. Путин, для руководства России и ее народа является единственно правильным курсом в условиях существующей глобальной политической турбулентности.

*Д-р ист. наук, профессор Ю. А. Зуляр
Doctor of Historical Sciences, Professor Yu. A. Zulyar*